

Только в это время внешний вид Фан Ю был совершенно другим.

У него была борода на губах, лицо выглядело немного желтоватым, на углах глаз и лба были морщины, и он был одет в пару очков.

Это выглядело как мужчина средних лет, лет тридцати или сорока.

Если бы не этот знакомый голос, Чжи Румэй не узнала бы человека перед ней как Фан Ю.

"Господин Фан, почему вы..." спросил Чжи Румеи, глядя на Фан Ю врасплох.

"В последнее время я слишком много вляпался в неприятности, поэтому я принял предложение Эмо слегка замаскироваться." Фан Ю улыбнулся: "Теперь меня зовут Дао Тиан".

"Дао Тиан..." сказал Чжи Румеи, молча произнося это имя.

Цинь Имо стоял рядом с Фань Юем, глядя на озеро Лунное Сердце, там уже стояло довольно много людей.

Уже было 14:50, и оставалось еще десять минут до начала мирового военного саммита в Цзяньнэ.

Цзи Румэй подумал о Яне Иньчжу и сказал: "Фан... Господин Даотиан, я только что видел Яна Иньчжу".

"О?" Брови Фан Ю подняли и спросили: "Она тоже здесь?"

"Ну, и... она встретилась с сыном семьи Хуай Бэй Чжэн, Чжэн Сюй Пыль". Чжи Румэй сказала, что с некоторым беспокойством в ее прекрасных глазах.

"Кто такой Чжэн Сюй?" Фан Ю спросил.

"Семья Чжэн, известная как первая боевая семья в Хуайбэе, чрезвычайно сильна: более двадцати человек, как говорят, сильны в семье в царстве Чжунши. Чжэн Сюй - это третье поколение лидера семьи Чжэн, ему менее тридцати лет и он уже вступил в царство предков, он является самым сильным претендентом на пост главы семьи Чжэн". Цинь Имо сказала, что рядом с ней.

"О, это значит, что это другая Ян Цзянь". Фан Ю сказал.

"Так сравнивать нельзя, трудно сказать, кто сильнее, а кто слабее, но с точки зрения силы

семьи, семья Чжэн и семья Ян совсем не на одном уровне". Цинь Имо сказал.

"...господин Даотиан, сила семьи Чжэн очень страшна, это можно считать обычным существованием в регионе Хуай Бэй, воинственный, светский и военный миры - все они должны смотреть на лицо семьи Чжэн, я думаю... лучше всего нам Не начинать лобового конфликта с семьей Чжэн". Джи Доншан сказал с тяжелым лицом.

"К счастью, господин Фан превратился в господина Дао Тяня, чтобы Ян Иньчжу не узнал его и не начал конфликт." Чжи Румеи улыбнулся.

Фан Юй не комментировал, для него семья Чжэн была ничем.

Вначале дворец Зиянь был одной из верхних сект в земледельческом мире, но он был также уничтожен только Фан Юем?

В глазах Фан Юя все зависело от того, хотел он этого или нет, а не от того, осмелился ли он это сделать или нет.

"Госпожа Цинь, как вы." В это время появился нежный мужчина и поприветствовал Цинь Имо.

Цинь Имо посмотрела на этого мужчину, ее прекрасные глаза немного запутались, и спросила: "Могу я спросить, кто ты такой..."

"Я Чжан Яньфэн из семьи Цзяньнань Чжан, я уже ходил на банкет по случаю дня рождения Олд Цинь, но благородные дела госпожи Цинь заняты, так что это нормально, что я не помню себя". Джентльмен сказал.

"О, мистер Чжан, здравствуйте." Цинь Имо немедленно вернул улыбку.

"Госпожа Цинь, наш Цзяньнаньский семейный саммит по боевым искусствам, не говоря уже о сравнении с Шанджином, - это далеко не Хуайбэй, боюсь, вы будете разочарованы, прочитав это, госпожа Цинь". Чжан Яньфэн сказал.

"Неужели? Как я узнал, что в последние годы в Цзяньнани произошло несколько всплесков силы?" Тем временем, Цинь Имо сказал.

"О, это просто относительно. Единственные боевые семьи в Цзяньнани, которые могут сейчас выйти на сцену - это Чжун, У и Ло. Никто из других семей боевых дао не может". Чжан Яньфэн покачал головой и сказал.

Цинь Имо улыбнулся и сказал: "Господин Чжан, вы также являетесь членом Цзяньнаньских Военных Семей Дао, вы так презираете основные Цзяньнаньские семьи"?

Чжан Яньфэн вздохнул и беспомощно сказал: "Я просто смотрю в лицо реальности, по каким-то причинам сейчас гораздо труднее культивировать боевые искусства, чем это было в последние несколько десятилетий... После моего деда никто в нашей семье Чжан не ступил в царство Мастера... И большинство семей боевых искусств на всем юге реки Янцзы похожи на Как и наша семья Чжан, мы находимся в состоянии застоя".

Услышав эти слова, Фан Ю, который был на стороне, был также очень тронут.

На сегодняшней Земле аура была слишком тонкой, и трудность возделывания действительно была очень велика.

"Это тот Защитник, что вы принесли с собой, мисс Цинь... хм?" Чжан Яньфэн заметил, что Фан Юй только выращивал Внутреннего Боевого Художника и выглядел ошеломленным.

"Ну, его зовут Дао Тиан." Цинь Имо ответил.

Глаза Чжан Яньфэна были удивлены, но потом он понял.

С личностью Цинь Имо, не было необходимости отправлять кого-либо на арену за вырез, так что это было хорошо для нее, чтобы принести случайный врожденный боевой художник вместе с ней.

"Госпожа Цинь, сначала я буду на мосту, увидимся позже." Чжан Яньфэн порезал кулаки.

После того, как Чжан Яньфэн слева, Фан Юй спросил Цинь Имо, сказав: "Я должен быть на поле для сокращений позже, не так ли?".

Видя ожидание в глазах Фан Юя, Цинь Имо выглядела странно и сказала: "Не обязательно, это зависит".

Репутация семьи Цинь была колоссальной, и у обычной семьи боевых искусств не хватило бы смелости попросить долю Цинь-Имо.

Но в конце концов, семья Цинь хотела попасть в район Цзяньнань и получить кусок пирога. Это определенно вызвало бы ответную реакцию со стороны некоторых семей боевых искусств, и они не позволили бы семье Цинь так легко закрепиться в регионе Цзяньнань.

По этой же причине Цинь Имо обратился за помощью к Фан Юю.

Фан Ю, в это время, уже был очень взволнован.

Присутствовало не менее сорока-пятидесяти культивировщиков королевства "Учреждение фонда".

Если бы он мог поглотить все их культивирования.....

"Давайте поднимемся на мост, вот-вот начнется саммит". Цинь Имо сказал.

Затем Фан Ю и Цинь Имо, а также отец и дочь Цзи Доншаня вместе поднялись на мост к озеру Лунное Сердце.

Как дочь семьи Цинь, Цинь И Мо привлекла внимание многих людей по прибытии.

Все они знали, что семья Цинь хотела укорениться на юге реки Янцзы, поэтому они послали Цинь И Мо принять участие в этом Всемирном Военном Саммите.

Большинство мировых семей были недовольны чужими, как семья Цинь, в конце концов, торт в районе Цзяньнань был настолько большим, что его можно было поделить еще с одним человеком, и они ели меньше.

Но это все-таки была семья Цинь, кто осмелился бы так легко обидеть семью Цинь?

Поэтому большинство представителей мировых семей все еще встречали Цинь Имо с улыбками на лицах.

Как они приветствовали, они также заметили Фан Юя, стоящего рядом с Цинь Имо.

Внутренний боевой художник?

Почти каждая семья боевых искусств, пришедшая на вершину, приносила по крайней мере одну власть царства Зонгши, что было эквивалентно демонстрации силы их семьи.

Цинь Имо, просто приводишь на вершину такого врождённого воина?

Что это значит? Ты смотришь свысока на семейство боевых искусств Цзяньнань?

Многие люди догадывались об этом в своих сердцах, негодование в их глазах становилось все более очевидным.

"Семья Цинь действительно слишком высокомерна, им плевать на наши главные семьи Цзяньнань, посмотрите на выращивание боевого художника, который привезла с собой госпожа Цинь".

"От запаха, который он испускает, у него только седьмая стадия врождённого культивирования..."

"Скажите, что это значит, мисс Цинь Цзя? Разве это не голое презрение к нам?"

После приветствия Цинь Имо некоторые представители некоторых мировых семей ушли и прошептали.

"Почему бы нам не найти лицо госпожи Цинь позже, когда начнётся соревнование по перерезанию горла, и не побить того врождённого воина, которого она привнесла на землю..."

"Я вроде как тоже этого хочу... Госпожа Цинь Цзя на самом деле слишком высокомерна, она осмелилась нас так презирать, когда только приехала, если мы не преподнесем ей урок, о котором мы сможем говорить в будущем?"

"Вы, ребята, можете идти, если хотите, но я все равно не посмею... Теперь можно побить людей, которых привела госпожа Цинь, но что после этого? Если вы злитесь на госпожу Цинь, кто может позволить себе последствия?"

.....

Цинь Имо заметила, что представители этих мировых семей выглядели ненормально, поэтому она посмотрела на Фань Юя и спросила: "Ты что-то сделала? Почему у меня такое чувство, что представители семей, которые поздравляют меня, смотрят на тебя неправильно?".

Цинь Имо не практиковалась, поэтому она не могла воспринимать культивирование Фань Юя.

Но Фань Ю очень хорошо понимал, почему у этих людей такие странные глаза.

"Может быть, это потому, что моя нынешняя внешность слишком уродлива, что заставляет их чувствовать себя некомфортно." Фань Ю сказал.

"Ты..." Цинь Имо была так зла, что укусила губу, что знала, что Фань Юй высмеивал ее уровень макияжа этим утверждением.

Нынешнее появление Фань Юя было из рук Цинь Имо.

"Госпожа Цинь, прошло много времени."

В это время подошли мужчина и женщина, это были братья и сестры семьи Чжун, Чжун Юань и Чжун Лию.

С улыбкой на лице, Чжун Юань посмотрел на Цинь Имо, намек на жару, мигающую в его глазах.

Он присутствовал на дне рождения Цинь У Дао, и, увидев Цинь И Мо на банкете, с первого взгляда влюбился.

К сожалению, в Шанджине, Чжун Юань был не очень хорошим человеком.

На праздничном банкете в то время было много выдающихся людей из всех больших семей в Шанджине, что полностью подавило популярность Чжун Юаня, и у него даже не было возможности поприветствовать Цинь Имо.

Но теперь все было по-другому, Цинь Имо приехал в Цзяньнань.

В Цзяньнани семья Чжун все равно считалась лучшей семьей боевых искусств, а Чжун Юань был одним из ведущих молодых людей в Цзяньнани.

Теперь у него наконец-то появилась квалификация, чтобы поговорить с Цинь Имо с глазу на глаз.

"Я Чжун Юань из семьи Чжун в Цзяньнани, а это моя сестра Чжун Лию." Чжун Юань представил.

Семья Чжун?

Глаза Цинь Имо слегка изменились, это была семья, о которой она очень заботилась.

Сегодня семья Чжун, вероятно, была лучшей боевой семьей в Цзяньнани, а также самым большим сопротивлением, с которым, скорее всего, столкнется семья Цинь, если они захотят укорениться в Цзяньнани.

"Привет". С улыбкой на лице Цинь Имо приветствовала Чжун Юаня.

"Когда госпожа Цинь приехала в Цзяньнань, почему ты не искала меня первой? Остальная часть Цзяньнани не так хороша, как Шанцзин, но пейзажи хорошие, и я могу взять госпожу Цинь на экскурсию по различным достопримечательностям..." - сказал Чжун Юань.

"Спасибо господину Чжун за вашу доброту, но я был очень занят с тех пор, как приехал в Цзяньнань, и у меня не так много времени для развлечений." Цинь Имо сказал.

Глаза Чжун Юаня смотрели прямо на лицо Цинь Имо.

С тех пор, как он познакомился с Цинь Имо, Цинь Имо был для него навязчивой мечтой.

Так много ночей, что Чжун Юань мечтал о потрясающе красивом лице Цинь Имо в своих снах.

В то же время, Цинь Имо не любит, когда люди так на неё смотрят.

Чжун Юань, чувствуя себя застенчивым, пришел в себя и сказал: "Госпожа Цинь, после сегодняшней встречи на высшем уровне, я задаюсь вопросом, свободны ли вы, чтобы прийти к нашей семье Чжун...".

Цинь Имо уже почувствовал жару в глазах Чжун Юаня и отказался: "У меня еще много дел, о которых нужно позаботиться, боюсь, что у меня нет времени".

"Все в порядке, в будущем всегда будут возможности". Чжун Юань улыбнулся, его выражение слегка смутило.

Во время разговора между Цинь Имо и Чжун Юань, Чжун Лию подбирал Фан Юя, который стоял рядом с Цинь Имо.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1109224>